

УДК 347.627

ПРИМЕНЕНИЕ ФОРМАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ БРАКОРАЗВОДНЫХ ДЕЛ О СУПРУЖЕСКОЙ ИЗМЕНЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Н. В. Денисенко

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины,
аспирант кафедры теории и истории государства и права,
магистр юридических наук

***Аннотация.** В статье рассматривается применение формальной теории доказательств при рассмотрении бракоразводных дел в Российской империи. Применение указанной теории вызывало необходимость прибегать к подкупу свидетелей.*

***Ключевые слова:** брак, супружеская измена, формальная теория доказательств, Российская империя.*

***Annotation.** The article discusses the application of the formal proof theory in the consideration of divorce cases in the Russian Empire. The application of this theory made it necessary to resort to bribery of witnesses.*

***Keywords:** marriage, adultery, formal proof theory, Russian Empire.*

Семья является основой жизни общества. Стабильность семейных отношений — это важная составляющая благоприятного развития государства. Несмотря на это, одной из угроз для существования брака всегда являлся развод. Расторжение брачного союза часто оказывает негативное влияние не только на супругов, но и на их детей.

Институт развода привлекает внимание как юристов, так и историков, социологов, психологов. Разработка вопросов о разводе осуществлялась дореволюционными учеными. Научные исследования в указанной области ведутся и сегодня. Целью данной статьи является исследование проблемы применения формальной теории доказательств при рассмотрении бракоразводных дел о супружеской измене в Российской империи.

В имперском законодательстве существовал перечень оснований, по которым допускалось расторжение брака. Бракоразводные дела находились в компетенции духовных судов. Причины, по которым допускался развод, содержались в Книге первой «Свода законов гражданских». Измена (прелюбодейание) являлась одним из оснований расторжения брака [1, п. 1 ст. 45].

При рассмотрении дел о прелюбодейании в духовных судах применялась формальная теория доказательств. Это теория, в соответствии с которой каждое доказательство имеет заранее установленную силу, а для признания какого-либо факта необходимо наличие совокупности строго определенных

доказательств. В соответствии со статьей 249 Устава духовных консисторий, доказательства подразделялись на главные и второстепенные. К главным доказательствам относились следующие: 1) показания двух или трех свидетелей-«очевидцев»; 2) «прижитие» детей вне законного супружества, доказанное метрическими актами и «доводами о незаконной связи с посторонним лицом» [2, ст. 249].

Второстепенными доказательствами являлись любовные письма; показания свидетелей, которые не были очевидцами измены, но знали о ней по достоверным сведениям или «по слухам» и т. д. Второстепенные доказательства имели свою силу только при наличии одного из главных доказательств или если в своей совокупности доказывали измену [2, ст. 249]. Так, например, русский религиозный философ и публицист В. Розанов отмечал: «Консистории, даже имея признания мужа и жены в прелюбодеянии, и письменные на это доказательства (письма жены или мужа), и свидетельства очевидцев о том, что например жена живет в квартире постороннего мужчины годы и там разрешается от бремени, — все-таки развода не дают, не усматривая в таковых данных “состава прелюбодеяния”» [3, с. 209].

Недостатки формальной теории доказательств отчетливо видны на следующем примере. Один солдат указывал, что его жена поступила в «дом терпимости» и что ни просьбы, ни угрозы мужа не могли ее оттуда вернуть, на основании чего супруг подал в консисторию прошение о разводе. В консистории, в свою очередь, ответили, что проживание жены в публичном доме не может служить доказательством супружеской измены. В связи с этим солдату было предложено представить двух свидетелей-очевидцев. В противном случае его жалоба оставалась без последствий, так как только показания свидетелей-очевидцев принимались за достаточное доказательство супружеской измены [4, с. 695].

Обер-секретарь Святейшего Синода С. П. Григоровский характеризовал бракоразводный процесс по причине измены следующим образом: «Это какой-то обстановочный водевиль, с заранее распределенными, хорошо разученными ролями. Действие происходит обыкновенно в какой-либо гостинице, куда супруг или супруга является как бы с специальной целью совершить прелюбодеяние и притом так, чтобы его видели другие, и вот на сцену выступают два, и именно два, каких-либо приятеля и третья, обыкновенно “неизвестная”, особа...» [5, с. 45].

Ярким примером сказанного является дело супругов Мальковских. 8 сентября 1896 года М. Мальковская подала иск о расторжении брака по причине прелюбодеяния мужа. Л. Мальковский признал свою вину. Два свидетеля, представленные супругой, указали, что видели, как Мальковский «лежит

на кровати на какой-то женщине, хорошо одетой, красивой, полной и совокупляется с нею». 6 октября 1897 года Минская духовная консистория вынесла решение о расторжении брака [6, с. 60].

Чтобы получить развод и представить необходимые доказательства, супруги часто договаривались между собой. Желая развестись, они представляли свидетелей-очевидцев прелюбодеяния, даже если на самом деле измены не было. То есть для того, чтобы добиться развода, супруги «разыгрывали спектакль» [5, с. 45]. Таким образом, когда оба супруга желали расторгнуть брак, они прибегали к указанному основанию. Это же подтверждали и дореволюционные юристы. Так, присяжный поверенный В. И. Добровольский в своем труде указывал: «При нынешней процедуре подсудности дел о расторжении брака по прелюбодеянию одного из супругов суду духовному, достигаются результаты диаметрально противоположные целям законодателя: закон воспрещает развод по добровольному соглашению супругов, между тем в действительности расторжение брака только и может состояться при наличии подобного соглашения» [7, с. 121–122].

Как итог действия формальной теории доказательств выступали следующие негативные признаки бракоразводного процесса: пассивная роль суда, при которой главное влияние на исход дела оказывали свидетели-очевидцы; необходимость принятия судом заведомо неверного решения в силу зависимости от формальной теории доказательств и, как следствие, упадок авторитета духовного суда [8, с. 435; 9, с. 135]. Трудность получения развода вела к подкупу свидетелей-очевидцев, к их ложной присяге, а иногда и к покушению на жизнь нелюбимого супруга [8, с. 435; 10, с. 316]. Реальной могла быть ситуация, когда лжесвидетели обвиняли лицо, невиновное в измене, которое при этом не желало развода. Кроме того, отмечалось большое количество уголовных дел, в которых лжесвидетели по делам о расторжении браков были приговорены к лишению прав состояния и к ссылке в Сибирь [5, с. 46]. В связи со всем вышеуказанным ряд дореволюционных ученых высказывались за передачу бракоразводных дел из духовных в светские суды [3, с. 208–209; 10, с. 317; 11, с. 177].

Применение в духовных судах формальной теории доказательств осуждалось в церковной печати. В «Церковно-общественном Вестнике» указывалось: «Прямое нарушение супружеской верности никогда почти не бывает причиной развода; он обыкновенно является следствием или сделки, или обмана. Часто случается так, что обвиненная судом сторона в сущности является относительно правой» [9, с. 137].

Таким образом, для установления факта измены на духовном суде необходимо было наличие одного из главных доказательств: свидетелей-очевидцев

прелюбодеяния и «прижитие незаконных детей», которое было доказано метрическими книгами и «доводами о незаконной связи». При этом совершенно ясно, что найти реальных свидетелей измены было практически невозможно, что и приводило к подкупу «очевидцев» и лжесвидетельствованию.

Формальная теория доказательств применялась при рассмотрении дел о прелюбодеянии до 1917 года. После Февральской революции в российском бракоразводном законодательстве произошли некоторые изменения. Так, Определением Святейшего Синода от 29 апреля – 1 мая 1917 года вводилась норма, в соответствии с которой по бракоразводным делам суд определял значение и силу свидетельских показаний и других доказательств «на основании совокупности всех приведенных по делу данных, согласно убеждению совести». При этом необходимо было указывать в решении «соображения» относительно оценки доказательств [12, с. 110].

Таким образом, применение формальной теории доказательств при рассмотрении дел о прелюбодеянии являлось одной из негативных черт бракоразводного процесса Российской империи. Это вызывало необходимость прибегать к лжесвидетельствованию и подкупу свидетелей. Процесс доказывания измены был построен таким образом, что супруги могли расторгнуть брак при наличии договоренности друг с другом. В результате расторжение брака могло происходить не вследствие реальной измены, а на основании «разыгранного супругами спектакля». Кроме того, наличие формальной теории доказательств при рассмотрении дел о прелюбодеянии являлось одним из аргументов для передачи бракоразводных дел из духовных в светские суды.

---

1. Свод законов Российской империи : в 16 т. / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского ; сост.: Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг. СПб., 1900. Т. 10: Законы гражданские. Ч. 1. Кн. 1. [Вернуться к статье](#)

2. Устав духовных консисторий: с дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената / сост. М. Н. Палибин. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1900. 232 с. [Вернуться к статье](#)

3. Розанов В. Семейный вопрос в России : в 2 т. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1903. Т. 1. 312 с. [Вернуться к статье](#)

4. Шершеневич Г. Ф., Маковский А. Л., Ем В. С. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.) : в 2 т. М. : Статут, 2021. Т. 2. Учебник русского гражданского права (по 11-му изданию, 1914–1915 гг.). 896 с. [Вернуться к статье](#)

5. Григоровский С. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки. СПб., 1911. 344 с. [Вернуться к статье](#)

6. Грахоцкі А.П. Нормы царкоўнага права ў шлюбаразводным працэсе другой паловы XIX – пачатку XX ст. (па матэрыялах Мінскай епархіі) // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2010. № 3. С. 55–67. [Вернуться к статье](#)
7. Добровольский В. И. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву. СПб. : Тип. С.-Петербур. Т-ва Печат. и Изд. дела «Труд», 1903. 248 с. [Вернуться к статье](#)
8. Павлов А. С. Курс церковного права. Посмертное издание, выполненное под наблюдением доцента Московской духовной академии П. М. Громогласова. Сергиев Посад : Богосл. вестн., 1902. 552 с. [Вернуться к статье](#)
9. Загоровский А. И. Курс семейного права / под ред. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2003. 464 с. [Вернуться к статье](#)
10. Суворов Н. Учебник церковного права. М. : Печ. А. И. Снегирёвой, 1912. 531 с. [Вернуться к статье](#)
11. Способин А. О разводе в России. М., 1881. 204 с. [Вернуться к статье](#)
12. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде : еженедельное издание с прибавлениями. СПб., 1917. № 18–19. [Вернуться к статье](#)